

УДК: 712.03

«Сакутэйки» — древнейшее руководство по устройству японских садов

Сергей Александрович Мостовой,
соискатель учёной степени кандидата исторических наук Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.
E-mail: mostovojs@mail.ru

В статье рассматривается самый ранний из сохранившихся до наших дней письменный источник данных об устройстве японских садов эпохи Хэйан. Подробно анализируются способы и приёмы организации садово-парковых объектов в архитектурном стиле *синдэн-дзукури*, выявляется связь садового искусства Японии с представлениями о садоустройстве в Древнем Китае и Индии, приводятся примеры некоторых ключевых записей «Сакутэйки». **Ключевые слова:** Сакутэйки, Сэндзай хисё, японский сад, история Японии, Хэйан, *синдэн-дзукури*, ландшафтная архитектура.

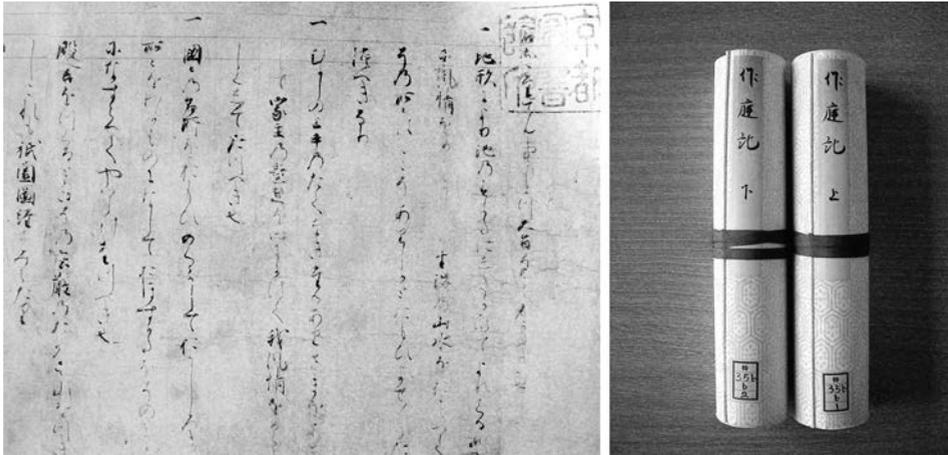
Sakuteiki — Ancient Guidance to Arrangement of Japanese Gardens.

Sergei A. Mostovoy, researcher, Institute of history, archaeology and ethnography of the peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article deals with the earliest written material on the arrangement of Japanese gardens of Heian period. The author gives in-depth analysis of the ways and techniques of landscape gardening in Shinden-zukuri style, traces connections of Japanese Landscape Art with the ideas of gardens cultivated in ancient China and India, introduces examples of some key notes from Sakuteiki.

Key words: Sakuteiki, Senzai Hisho, Japanese Garden, History of Japan, Heian period, Shinden-zukuri, Landscape Architecture.

Самым ранним из известных нам письменных источников, позволяющих получить исчерпывающую информацию об устройстве японских садов, являются «Сакутэйки» (作庭記, букв. «Записи о создании садов»). «Сакутэйки» составлены предположительно во второй половине XI в., в период Хэйан (794—1185), который характеризуется как важнейший этап формирования национальной культуры Японии на основе переосмысления китайских и корейских заимствований. Автором «Сакутэйки» традиционно считают Татибана-но Тосицуна (1028—1094), сына могущественного регента Фудзивара-но Ёримити (992—1074), основавшего в 1052 г. знаменитый храм Бёдо ин. Два свитка рукописи Тосицуна пред-

Репродукция свитков «Сакутэйки» XIII в.

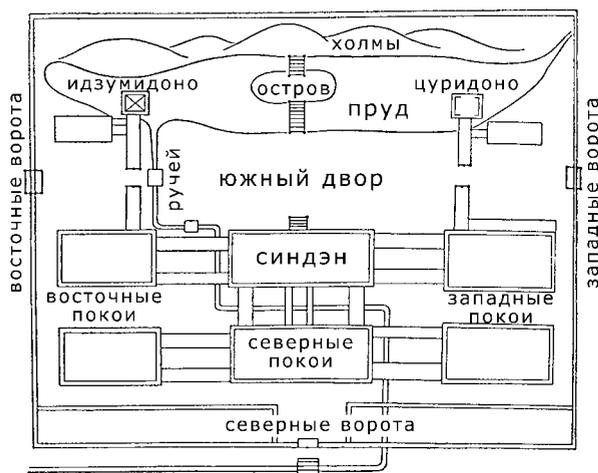
ставляют собой свод правил, посвящённых строительству садов, и содержат секретные знания, накопленные за несколько столетий и устно передававшиеся садовыми мастерами из поколения в поколение.

Точно не известно, какое название рукописи носили в период Хэйан. В период Камакура (1185—1333) их называли «Сэндзай хисё» (前栽秘抄, букв. «Собрание секретов садов»). После того как свитки Тосицуна оказались во владении дома Маэда, влиятельного рода правителей Кага, с них было сделано несколько копий. Одна из таких рукописных копий стала собственностью семьи Танимура из Канадзава, где и сохранилась до настоящего времени¹. Примечательно, что копия рукописей не имела заглавия и только в конце периода Эдо (1603—1868), когда её текст включили в собрание исторических литературных произведений «Гунсё рюидзю», стала именоваться «Сакутэйки» [5, 14].

Главная особенность «Записей о создании садов», отличающая их от более поздних специализированных источников («Сэндзуй нарабини ягё но дзу» XV в., «Цукияма тэйдзо дэн» XVIII—XIX вв., «Мусо рю титэй» XVIII в. и др.), заключается в том, что в них нет иллюстраций. Текст содержит пятнадцать ключевых разделов: «Основные положения», «Планирование участка», «Пруд, синдэн и мосты», «Камни и пруд», «Карэсансуй», «Стили установки камней», «Виды островов», «Устройство водопадов», «Виды водопадов», «Ручьи», «Установка камней», «Запреты», «Растения», «Водные источники» и «Разное». Общее количество записей достигает 120, и все они посвящены устройству садов в стиле *синдэн-дзукури*.

Прежде чем перейти к рассмотрению «Сакутэйки», хотелось бы подробнее остановиться на стиле *синдэн-дзукури*, получившем широкое распространение в архитектуре периода Хэйан. Под его влиянием в имениях

¹ Согласно подписи, оставленной в конце второго свитка, копия рукописей Тосицуна была сделана 27 июня 1289 г. [4].

Архитектурная планировка дворцового ансамбля в стиле синдэн-дзукури («Каоку дзакко», 1842)

аристократов стали появляться сады с большими прудами, составляющие единое целое с архитектурным ансамблем. Согласно иллюстрациям и схемам из сборника по жилой архитектуре «Каоку дзакко» (1842) типичное имение аристократа третьего придворного ранга¹ в стиле *синдэн-дзукури* выглядело следующим образом [6, с. 16—21]. Участок площадью в один *тё* (ок. 1,4 га) был огорожен глинобитным забором, в северной, западной и восточной части которого находились ворота. Обособленное таким образом пространство делилось на две части — северную и южную. В северной части размещался архитектурный комплекс. В центре возвышалось обращённое на юг главное сооружение — *синдэн* («спальный дворец»). На востоке, западе и севере от него находились жилые постройки, соединённые с ним крытыми переходами — галереями. Перед *синдэн* располагался южный двор — ровная площадка, которая использовалась для проведения различных церемоний. Южную часть имения занимал большой сад с прудом и островом. В пруд впадал ручей, берущий начало на севере и проходивший под частью строений на востоке. На берегу возводили павильон *цуридоно* («павильон для рыбной ловли»), ещё один павильон *идзумидоно* («павильон у источника») ставили вблизи устья ручья. Эти павильоны соединялись с основными строениями комплекса галереями. В южном углу сада из грунта, извлечённого при выкапывании водоёма, делали небольшие насыпи (*цукьяма*), образующие холмистый рельеф. Планировка ансамбля могла изменяться в зависимости от статуса владельца, его личных предпочтений и площади участка, что подтверждают различные исторические источники [7].

Первая запись «Сакутэйки» гласит: «Устанавливая камни, прежде всего следуйте основным положениям» [5, с. 2; 8, с. 352]. В данном случае под установкой камней понимается создание сада в целом, так как во времена составления рукописей процесс размещения камней воспринимался как

¹ Система придворных рангов была определена кодексом «Тайхорё» в VIII в. и сохранялась вплоть до Реставрации Мэйдзи (1868). Для придворных существовало восемь рангов. Обладатели первых трёх рангов составляли придворную элиту.

первичный и самый важный этап строительства сада. Далее представлены три ключевых положения, согласно которым при создании сада нужно следовать рельефу местности, обдумывать каждую композицию, брать за образец творения прежних мастеров, заимствовать из них интересные идеи и учитывать пожелания хозяина, воплощая при этом собственный замысел. В следующих записях Тосицуна обращает внимание на необходимость возводить в садах горы (холмы), подобные тем, что описываются в «Гион дзукё»¹; даёт рекомендации по организации работы на ранних этапах строительства: изучить участок, разработать общий план, обозначить контуры водоёма и остро-

Источник Камэи в храме Тэнно-дзи
(«Тэнно-дзи камэи но мидзукагами», пер. Эдо)

вов, определить направление потока воды. Кроме того, автор указывает, каким должно быть расстояние от главного строения (*синдэн*) до северной границы водоёма, что позволяет представить масштабы южного двора хэйанских архитектурных ансамблей² [5, с. 2—3; 8, с. 352].

¹ «Гион дзукё» (祇園図經), кит. «Циюань тицзин» — буддийский текст династии Тан, описывающий древнеиндийский монастырь Джетавана-вихара (яп. Гионсёдзя). Автором текста считается выдающийся буддийский мыслитель Даосюань (596—667, в Японии был известен под именем Досэн). В буддийском каноне «Тайсё синсю дайдзюкё» в разделе, посвящённом «Гион дзукё», говорится о том, что на территории монастыря Джетавана-вихара были воздвигнуты две горы высотой около 4 м, напоминающие по форме гору Сумеру. Нижняя часть этих гор была полностью сделана из золота и серебра, на вершине был большой пруд, уподобленный озеру Анаватапта, с изваяниями животных по четырём сторонам. Там же росли различные деревья и цветы («Тайсё синсю дайдзюкё». Vol. 45. No. 1899. URL: http://www.cbeta.org/result/normal/T45/1899_002.htm или <http://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/ddb-sat2.php>).

² Для дворцов аристократии расстояние составляло 18—21 м, для императорского дворца — 24—27 м, для буддийского храма или синтоистского святилища — 12—15 м. Однако оговаривается, что эти размеры зависят от площади всей территории комплекса. Например, на участке в 1 *тё* (ок. 120×120 м) было бы неправильно делать ширину южного двора 24—27 м, так как не останется должного места для пруда.

«Сакутэйки» содержат информацию о стилях расстановки камней¹, различных формах водоёмов, островов² и водопадов³, точном местонахождении отдельных элементов сада, их конструктивных особенностях и секретных способах создания, благодаря чему можно составить подробную картину садов периода Хэйан. По описанию стиля или формы определённого элемента становится ясно, что мастера садового искусства во многом подражали природе: тщательно изучали особенности естественного ландшафта и по аналогии с его обликом и структурой создавали сады.

Особое внимание уделяется принципам работы с камнями. Например, в разделе, посвящённом установке камней, можно найти следующие разъяснения [8, с. 367—368]:

«Для того чтобы установить камни в саду, сначала следует собрать в одном месте все камни — большие и маленькие; камни, которые будут установлены вертикально, обратить вершиной вверх, а камни, которые будут уложены горизонтально, расположить подходящей стороной вверх. Затем необходимо разложить камни по территории сада и, сочетая особенности камней и следуя общему замыслу, поочерёдно установить их». «Выберите выделяющийся особой красотой камень и установите его в качестве главного камня [композиции]. После этого, учитывая особенности главного камня, располагайте остальные камни».

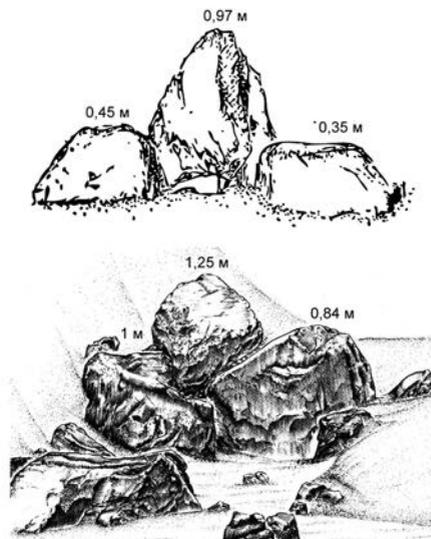
Некоторые из записей Тосицуна могут показаться необычными. Так, в части текста, повествующей о секретах неизвестных мастеров, говорится: «...у подножия гор или в полях камни похожи на лежащих собак... стаю бегущих кабанов... или телят, играющих со своими матерями», поэтому «...устанавливать камни в саду следует так, чтобы были один-два «убегающих» камня и семь-восемь «догоняющих» камней, подобно детям, играющим в салочки» [5, с. 31—32; 8, с. 368; 9, с. 88]. В этих оригинальных идеях, полных аллегорий, исследователь О. Мори прослеживает связь с сюжетами живописных свитков XII—XIII вв. «Тёдзю дзимбуцу гига», содержащих изображения животных и птиц. К примеру, на одном из свитков изображена обезьяна, убегающая от зайца и лягушек. Возможно, динамичность и дух свободного созидания, проявляющиеся в творчестве хэйанских художников, помогли автору «Сакутэйки» по-новому взглянуть на искусство создавать сады [15].

В тексте «Сакутэйки» неоднократно упоминается каменная композиция, символизирующая Буддийскую триаду (*сандзонбуцу*), что указывает на проникновение буддийских идей в садовое искусство Японии [5, с. 21,

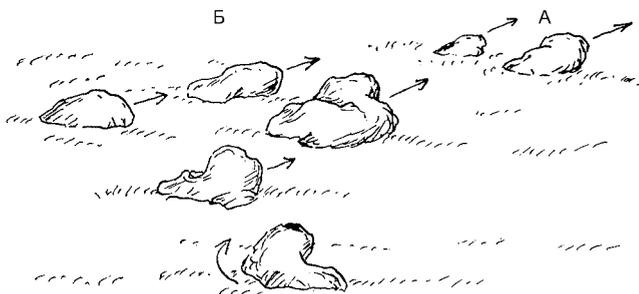
¹ Приводится пять стилей: «большое море», «большая река», «гора и река», «болото» и «стебли тростника».

² Указывается десять форм островов: «горный остров», «равнинный остров», «лесистый остров», «скалистый остров», «остров в форме облака», «остров в форме тумана», «остров в форме песчаной отмели» и др.

³ Содержится десять типов водопадов: «с потоками, направленными друг на друга», «с потоками, направленными в одну сторону», «со скользящим потоком», «с отклонённым в сторону потоком», «с потоком в виде полотна», «с потоком в виде нитей», «со ступенчатым потоком» и др.

Слева — буддийская триада Амида-сандзон, XII в.; справа сверху — каменная композиция сандзон в саду Сёсэй-эн, г. Киото, период Хэйан (Сигэмори М., 1978); справа снизу — водопад сандзон в саду Сага-ин (Осава-икэ), г. Киото, период Хэйан (Сайто Т., 1999)

«Убегающие» (а)
и «догоняющие» (б)
камни (Сайто К., 1966)

32, 34, 41 и др.]. Основой построения композиции служило каноническое изображение представителей буддийского пантеона: Амида-сандзон, Сяка-сандзон, Якуси-сандзон и Фудо-сандзон. В центре композиции находился вертикально установленный большой камень, по обе стороны от него размещались два меньших по размеру камня, подчинённых центральному; перед этой группой камней иногда укладывали плоский камень для вознесения молитв. Такой способ компоновки камней применялся и при сооружении водопадов, подобных тому, что был обнаружен при раскопках древнего сада Сага-ин (Осава-икэ) на территории храма Дайкакудзи в г. Киото [10; 11].

Следует отметить, что отражением буддийских ценностей в рукотворных ландшафтах были не только камни *сандзон*. Упоминание автором буддийского источника «Гион дзукё» [5, с. 2; 8, с. 352] свидетельствует о том, что японцы обращались к знаниям адептов буддизма и при создании других элементов сада. В частности, при сооружении холмов во дворцах

следовало ориентироваться на примеры искусственных гор в древнеиндийском монастыре Джетавана-вихара, уподобленных горе Сумеру. Тосицуна также рекомендует высаживать рядом с жилищем деревья, так как и в буддизме, и в синтоизме им отводилось важное место (под деревом на Шакьямуни снизошло просветление, и он стал Буддой; деревья являются пристанищем синтоистских божеств, спустившихся с небес) [5, с. 45, 77; 8, с. 376].

Второй свиток «Сакутэйки» содержит своеобразные «запреты» — указания, помогающие избежать ошибок при планировании сада, создании каменных композиций, холмов, водоёмов и др. В основном запреты касаются выбора и установки камней. В них говорится, что камни нельзя устанавливать в перевёрнутом положении (основанием вверх), размещать на одной линии с опорными столбами зданий, устанавливать камни высотой более 1 м рядом с верандой и т.д. Большой интерес представляют запреты относительно камней, способных навлечь проклятие. В то время считалось, что игнорирование этих правил могло обернуться для хозяев неудачами, болезнями и даже преждевременной смертью. Приведём некоторые из них [8, с. 369—374]:

«Камень, который прежде стоял вертикально, нельзя класть горизонтально, а камень, который прежде лежал горизонтально, нельзя устанавливать вертикально. Если же поступить так, то камень непременно станет камнем-призраком¹ и будет нести проклятие».

«Не устанавливайте камни в местах, где на них будет капать с крыши дождевая вода. Тот, на кого попадут брызги, заболеет. Дело в том, что вода, стекающая с кипарисовой коры [из которой сделана крыша], становится ядом. Это рассказал человек, рубивший деревья в кипарисовом лесу, у него было много язв на ступнях ног».

«При копировании в саду знаменитых ландшафтов не следует использовать образ заброшенного места, так как воссоздание такого места перед домом может привести к несчастью».

«Камень-призрак, даже если его сбросить с вершины горы, обязательно вернётся в исходное положение. Такой камень нельзя использовать в саду. Кроме того, не устанавливайте камни высотой более 1,5 м на северо-востоке, в противном случае из них могут прийти злые духи».

«Не возводите одну гору прямо на вершине другой горы, иначе при таком их расположении получится иероглиф «проклятие» (崇, *татапу*)».

«Пруд следует создавать в форме черепахи или журавля, так как вода повторяет форму сосуда, в который она налита. К тому же, создавая пруд, можно придумать для него очертания благожелательного слова, написанного азбукой».

«Вода [в саду] должна течь с востока, проходить под домом и направляться на запад. Таким образом, вода Голубого дракона будет идти по дороге Белого тигра, смывая всё зло. Считается, что если человек будет жить рядом с таким ручьём, то его не будут беспокоить болезни и несчастья».

В заключительной записи раздела «Запреты» Тосицуна говорит: «Создавать сады, учась только у природы, без знания запретов — безрассудство». Далее он продолжает: «К началу реконструкции сада дворца

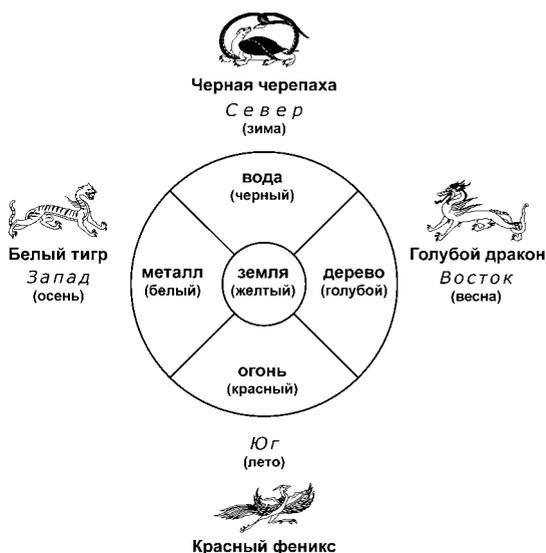
¹ Камень-призрак — камень, в который вселился злой дух.

Кая-но-ин не осталось ни одного мастера, который мог бы искусно выполнить работу по установке камней, поэтому Удзи-доно¹ был вынужден лично руководить работой² [5, с. 42—43, 76; 8, с. 375]. Тосицуна неоднократно посещал дворец и имел возможность лично наблюдать за процессом создания сада.

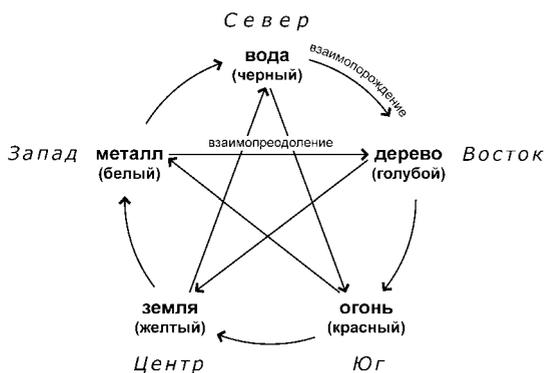
Таким образом, садовым мастерам периода Хэйан предъявлялись серьёзные требования: было уже недостаточно наблюдать за природными пейзажами и воссоздавать их образы в саду. Незнание запретов указывает на то, что они держались в тайне и были доступны узкому кругу лиц, в основном представителям знати и буддийским монахам. Тосицуна оговаривает, что многие секреты узнал из личных бесед с монахом по имени Энъэн Адзари³ (?—1040) и изложил в той форме, в которой они были переданы ему учителем. В какой-то мере «Сакутэйки» можно считать коллективным произведением, где Тосицуна выступил в роли составителя. Увековечив секреты своих предшественников, он смог сохранить преемственность знаний о садоустройстве, что делает его рукописи важнейшим источником по исследованию истории японского сада.

«Сакутэйки» явно демонстрируют существовавшую в то время в садовом искусстве приверженность древнекитайским верованиям и религиозно-философским традициям. В частности, при расстановке камней,

«Сакутэйки» явно демонстрируют существовавшую в то время в садовом искусстве приверженность древнекитайским верованиям и религиозно-философским традициям. В частности, при расстановке камней,

Китайская геомантия (фэншуй)

Взаимопорождение и взаимопреодоление «пяти элементов» (у син)

¹ Фудзивара-но Ёримити.

² Согласно сведениям из исторических источников можно предположить, что реконструкция дворца и сада Кая-но-ин проводилась после пожара в 1039 г. [11, с. 31—32].

³ Известный художник периода Хэйан. Вместе со своим отцом Фудзивара-но Ёситика ушёл в монахи в 986 г. Энъэн был также талантливым мастером садов. В 1021 г. в саду дворца Кая-но-ин руководил работами по установке камней.

устройстве ручьёв и размещении растений автор неоднократно ссылается на принципы геомантии (фэншуй), сведения о которой (согласно «Нихон сёки») были привезены в Японию ещё в 602 г. монахом из Пэкче по имени Квангын (яп. Канроку) [1].

С введением системы *рицурё*, заимствованной из Китая в конце VII в., геомантии стало придаваться государственное значение. При министерстве центральных дел существовало управление геомантии¹ (陰陽寮, *оньё-рё*), в обязанности которого входило составление астрономических и метеорологических прогнозов, ведение календарей, предсказание будущих событий и т.д. Оно также отвечало за проектирование садов и одобрение садовых проектов, давало указания по размещению камней и водоёмов на участке² [2, с. 14].

В соответствии с верованиями, бытовавшими в Китае, запрещалось высаживать дерево в центре прямоугольного участка, так как это могло создать в жизни хозяев трудности (дерево, стоящее в центре участка, образует иероглиф *комару* — 困, «трудность»)³. Более того, считалось плохой приметой высаживать дерево в проёме ворот (по аналогии с иероглифом *кан* — 閑, «досуг, пренебрежение») и размещать жилые строения по центру участка (по аналогии с иероглифом *тораварэру* — 囚, «заключённый») [8 и др.].

Детальное описание того, как должен двигаться поток воды в пространстве сада, какие растения, в каком количестве и в каком месте должны быть посажены, говорит о том, насколько важными были эти вопросы для саδοстроителей, заботящихся о благополучии владельцев.

В тексте рукописей встречаются любопытные рассуждения о глубинном смысле пейзажа *сансуй* (букв. «горы и воды»), выраженного в садах с помощью камней. Считается, что в пейзаже земля символизирует правителя, а вода — его подданных, ибо вода может течь только в тех местах, где позволяет земля, и останавливается там, где земля создаёт ей преграду. В другой интерпретации гора олицетворяет правителя, вода — его подданных, а камни — его сподвижников. Вода будет следовать по тому пути, который укажет ей гора, но если гора непрочная, то потоки вод будут размывать её и в конечном счёте разрушат, подобно тому как свергают правителя его подданные. Гора будет неустойчивой, если в ней не будет камней, то же можно сказать о правителе, власть которого ослабнет, если не будет верных соратников. Опираясь на камни, гора устойчива, а значит, при поддержке верных соратников власть правителя будет непоколебимой. Именно поэтому при создании сада, отмечает Тосицуна, крайне важно использовать камни [8, с. 364]. Исследователи относят вышесказанное к теории «пяти элементов» («пяти начал», «пяти

¹ В некоторых русскоязычных источниках упоминается как астрологическое управление.

² Наряду с управлением геомантии существовало управление садами при министерстве Двора (園池司, *энтиси*), отвечавшее за поддержание императорских садов (прудов, огородов, фруктовых садов и др.) в надлежащем состоянии.

³ Также см.: Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2001. С. 448.

стихий») — у *син*, связанной с учением о первоэлементах в древнекитайской философии [14]. Согласно этой теории пять движущих начал — вода, огонь, дерево, металл, земля — находятся в порядке взаимопорождения и взаимопреодоления, преобразуясь друг в друга в определённой последовательности [3, с. 105; 12]. В процессе взаимопреодоления земля побеждает воду. То же самое мы видим в «Сакутэйки», когда автор сравнивает правителя с землёй, а подданных с водой. В конфуцианской манере Тосицуна соотносит явления природы с политическим устройством, выражая классовые противоречия в обществе через противоборство природных стихий в садовых ландшафтах.

Обращение к у *син* также можно найти в записи о «запретных» вариантах установки камней: «Не устанавливайте на востоке [сада] камень белого цвета, превосходящий по размеру остальные камни, в противном случае хозяину будет нанесён вред. Также соблюдайте осторожность, устанавливая отличающиеся по цвету и размеру камни по другим сторонам света» [8, с. 371]. Это объясняется тем, что белый цвет на востоке нарушает цикличное взаимодействие пяти элементов и соответствующих им цветов, так как по канону у *син* восток связан с голубым (зелёным) цветом. Ещё одним примером может стать запись в разделе «Ручьи» [8, с. 363; и др.], в которой приводится теория движения воды с севера на юг, основанная на принципах «пяти стихий» (на севере — вода, на юге — огонь; вода побеждает огонь). Такого рода направление отвечало правильному взаимодействию сил инь и ян и приводило их состояние в равновесие. Однако в следующей записи сообщается, что водные потоки могут двигаться на восток, и в качестве примера приводится источник Камэи храма Тэнно дзи [13]. В подтверждение своих слов Тосицуна приводит одну из легенд о Кукае (Кобо Дайси; 774—835), основателе буддийской школы Сингон. Когда Кукай поднялся на гору Коя в поисках места для строительства монастыря, ему повстречался старик, который на самом деле был местным божеством Ниу даймёдзин¹. Старик поведал ему об удивительном месте: днём оно окутано пурпурным туманом, вечером сосны, произрастающие там, излучают мистический свет, а все реки текут на восток. По мнению Тосицуна, представление, согласно которому все реки текут на восток, отражало концепцию распространения Закона Будды с запада на восток *бунпо тодзэн* (после смерти Шакьямуни из Индии буддизм распространился в Китай, а затем через Корейский полуостров попал в Японию) [5, с. 66—67; 8, с. 363—364]. Подобные суждения вступали в противоречие с теорией инь-ян. Следовательно, такое место не подходило для строительства дворцов и использовалось только для основания буддийских храмов. Всё это свидетельствует о существовании в Японии сложной многорелигиозной системы, включающей синтоизм, буддизм, конфуцианство и даосизм, между которыми в отдельных случаях могли возникать расхождения.

¹ Предположительно, речь идёт о событии, произошедшем в период с 809 г. (когда Кукай вернулся в столицу Хэйан-кё после путешествия в составе официальной миссии в танский Китай) по 817 г. (когда Кукай получил разрешение от властей на строительство монастыря на горе Коя).

Опираясь на информацию из «Записей о создании садов», можно сделать вывод, что в основе хэйанских садов лежали идеи, заимствованные из древнеиндийской и древнекитайской мировоззренческой системы, которые переплетались с собственными представлениями японцев о природе, о мире в целом. Для достижения гармонии человека и Космоса мастера стремились создавать сады с учётом правил, изложенных в «Сакутэйки».

Дошедшие до наших дней рукописи Тосицуна являются не только важным источником всевозможных советов по устройству садов, но и ценнейшим письменным памятником периода Хэйан, который предоставляет современному человеку уникальную возможность почувствовать неповторимую атмосферу той далёкой эпохи, соприкоснуться с удивительным миром японской придворной аристократии, в жизни которой сады играли столь значительную роль.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Нихон сёки = Анналы Японии: в 2 т. / пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997.
2. Свод законов «Тайхорё» 702—718 гг. I—XV законы / вступ. ст., пер. с древнеяп. и ком. К. А. Попова; отв. ред. П. П. Топёха. М.: Наука, 1985. 368 с.
3. Древнекитайская философия: в 2 т. М.: Мысль, 1972. Т. 1. 363 с.
4. Сакутэйки (Записи о создании садов). Репродукция свитков XIII в. // Архив преф. Киото. Яп. яз.
5. Хагихара Ё. Нихон тэйэн гаку-но гэнрю «Сакутэйки» ни окэру нихонго кэнкю = Истоки учения о японских садах: исследование японского языка по текстам «Сакутэйки». Токио: Бэнсэй сьуппан, 2011. 210 с. Яп. яз.
6. Хякка сэцуруин / сост. С. Имаидзуми и др. Токио: Ёсикава Хансити, 1891. Т. 7. 146 с. Яп. яз.
7. Ота С. Синдэн-дзукури но кэнкю = Исследование архитектурного стиля синдэн-дзукури. Токио: Ёсикава кобункан, 2010. 952 с. Яп. яз.
8. Тамура Ц. Сакутэйки = Записи о создании садов. Токио: Сагами сёбо, 1964. 389 с. Яп. яз.
9. Сайто К. Дзукай Сакутэйки = Сакутэйки в иллюстрациях. Токио: Гиходо, 1966. 122 с. Яп. яз.
10. Сайто Т. Дзукай нихон-но нива исигуми-ни миру нихон тэйэн си = Японские сады в иллюстрациях: история японского сада через призму каменных композиций. Токио: Токёдо сьуппан, 1999. 240 с. Яп. яз.
11. Сигэмори М., Сигэмори К. Нихон тэйэн сидайкэй — 34. Нихон тэйэн синэнхё = Энциклопедия по истории японского сада. Т. 34. Хронология японского сада и др. Токио: Сякай сисося, 1978. 293 с. Яп. яз.
12. Онъё гогё-но сайэнсу сисохэн = Учение о «пяти элементах» инь-ян: собрание философских размышлений / сост. Т. Такэда. Киото: Киото дайгаку дзимбун кагаку кэнкюдзё, 2011. 320 с. Яп. яз.
13. Тории К. Тэнно дзи камэи но мидзукагами = Водное зеркало источника Камэи храма Тэнно-дзи. // Библиотека университета Васэда. Б.г. Яп. яз.
14. Takei J. Sakuteiki, visions of the Japanese garden: a modern translation of Japan's gardening classic / Jiro Takei and Mark P. Kean. Boston: Tuttle Publ., 2008. 247 p. Англ. яз.
15. Mori O. Typical Japanese gardens. Tokyo: Shibata Publ., 1962. 161 p. Англ. яз.